

В.Г.Мэллер

ПОГОВОРИМ О ДУШЕ

НОВОЕ ПОНЯТИЕ
О БИОПСИХИКЕ

18+

ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ МЭЛЛЕР

Поговорим о душе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32573638

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-532-11211-7

Аннотация

Предлагается новое для науки понятие о биологической психике, о душе Человека и вообще о душе любого живого существа. Читайте, и это поможет Вам в нормализации Вашей дальнейшей жизни, тем более, если Вы имеете отношение к психологической науке. Данные открытия очень нужны для нормализации жизни, для становления условий счастливой жизни для каждого человека и для всех людей. Желаю Вам успехов в познании и в использовании созданной автором информации.

Содержание

1. Вместо пролога	5
Начало	6
«Никогда я не был скандалистом...»	7
«Люблю смотреть в зелёный ореол...»	8
«Эй, море синее, синее!..»	9
«Мне Рига подарила...»	10
«Девушка милая!..»	12
Стэлла	15
«Каждый вечер в восемь...»	16
«Опять, как прежде...»	17
Елизавете	19
«Уж верю я давно...»	21
«Веками будет неизвестно...»	22
В память о чашечке чёрного кофе	24
И боль, и сладкая истома...	27
Моя богиня	29
Мои глаза	31
Лидии	33
«Огромным полагаю счастьем...»	35
«Навряд ли кто поможет...»	36
«Скажи, смуглянка, откровенно...»	38
«Вами сильно болен...»	40
«Впереди веков безбрежных...»	42

«Таня, Танечка, Танюша!...»	43
Моя судьба	45
«Ты – не пряник тульский...»	47
Меч	49
«Слышу я в имени вечном твоём...»	51
О нашей судьбе	52
«Ты всё познала без меня...»	56
«Синью манит морская пучина...»	58
«Прости меня великодушно...»	59
«Море Чёрное в печали...»	60
«На дворе сегодня осень...»	61
Из прошлого	62
«Проходят длинные минуты...»	64
Сны	67
«Нигде, ни в ком твой образ не ищу...»	69
«Полюби меня, Людмила...»	70
Конец ознакомительного фрагмента.	71

1. Вместо пролога

*Я нёс тебе три розы,
Растущие из сердца три цветка.*

Начало

Сегодня пел мне ветер
О неповторимом на свете.
Шептал мне тополь безлистый
О счастье совсем уже близком.

Поверить легко так было
Им, знающим тайны сердец...
Но мечта бы меня не простила
За придуманный мною венец.

И не дал я смешному ветру
Слушать песню моей мечты.
И сказку, летящую в утро,
Тополь не слышал, не слышала ты...

«Никогда я не был скандалистом...»

Никогда я не был скандалистом.

Никогда не пел я о любви.

Хоть гулял я в поле чистом

Заруку с девчонкой до за

А теперь и сам не знаю,

Как сказать моей мечте,

Что всё счастье растеряю,

Если песней не ответит мне.

Пусть она и не ответит —

Всё равно позову её в дали,

Где солнце весеннее светит!

Где боги красы такой не видали...

Увлеку её в шумные рощи,

Приведу в бесконечный простор!..

Где месяц гуляет тощий,

Где счастья пылает костёр!

«Люблю смотреть в зелёный ореол...»

Люблю смотреть в зелёный ореол,
Теряющийся в пурпуре закатном.
Такой увидишь только летом
Средь облаков, парящих, как орёл.

«Эй, море синее, синее!..»

Эй, море синее, синее!

Люблю тебя так сильно!

Как девичьи ласковы глаза,

Зовёшь меня, как буревестника гроза.

«Мне Рига подарила...»

Мне Рига подарила
Очей лучистых теплоту
И в сердце радость поселила,
И окрылила юную мечту.

Крылатый ангел озорной!
Зачем ты мечешь стрелы?
Ужель смеёшься надо мной,
Иль хочешь сделать смелым?

И потому желанным ядом
Дразнишь ты сердце средь зимы.
И распускаешь маки рядом
С дурманным запахом весны.

О, эти милые глаза... -
Я видел в них улыбку сердца —
Они явились, как гроза
На вдохновенья ждущего певца.

И если б видеть мог
Хотя бы в год однажды
Средь роз, растущих у дорог,

Улыбку эту без «одежды»

Я знойный юг бы променял
На Ригу с северной прохладой. —
Двух солнц лучами б мне сиял
Улыбки пламень той отрадно

«Девушка милая!..»

Девушка милая!
Что тебе снится сейчас
В застывшем белом феврале,
Когда огонь почти погас
В синеющем небесном камеле?

Тёплое море
В лёгкой пене прибоя,
Который с нежностью ласкал
В часы полуденного зноя
Бронзу ног твоих у скал.

И чаек полёт
С тоскливым резким криком.
И твой «Голландец» среди них
Парусом спорящий с ветром,
Послушный рук велению твоих.

А может... просторное поле
В прохладной васильковой синеве,
С хороводами тёплых ромашек,
С победной песней в вышине,
И вдали – кто-то рукой тебе помашет.

И голова слегка кружится
От медового дурмана разнотравья,
От музыки волшебной с высоты.
И вдруг – при крике журавля —
Душою землю слышишь ты.

Или под стук колёс
Лукавый продолжаешь спор
О маленькой пустой табличке?
Ужели помнишь до сих пор
Слова, подобные синичке?

А я боялся вверить журавля
В отроческие тоненькие руки.
Боялся погубить тебя
Во днях томительной разлуки.

Тогда я полон был надежды
На силы юные свои.
Тогда я был небрежным,
Смотря на прелести твои.

И ничего я не узнал:
Кто ты и где искать?
Хотя и долго, очень ждал,

Чтоб наконец, тебя узнать.

Теперь, пройдя сквозь годы терпеливо,
Сомненье, радость и надежду – всё в памяти храня,
При встрече ты не блеснёшь очами горделиво,
А всё, узнав, простишь, улыбкой нежною маня.

Твой сон и бред мой наяву —
Ужели всё исчезнет, всё напрасно,
Как белый дым над речкой поутру?
Я жду. Придёт рассвет, и станет ясно.

Девушка милая!
О чём вспоминаешь во сне?
Вот скоро ты проснёшься...
В блаженной лёгкой неге,
Чему же нежно улыбнёшься?

Стэлла

Ты пришла, как белая роза,
С пряным запахом волос.
О, как ласков твой голос!
Как теплы и бездонны глаза...

Пришла – и чуть-чуть улыбнулась,
Дотронулась нежной рукой,
К груди прикоснулась щекой —
И снова всё там всколыхнулось.

«Каждый вечер в восемь...»

Каждый вечер в восемь
На месте первой встречи -
Сквозь сон шуршит мне осень
И задувает призрачные свечи.

«Опять, как прежде...»

Опять, как прежде,
Покоя нет в мятущейся душе.
Опять о грозном дожде
Мечтаю, но осень уже...
Обнажённые руки дерев
Осенница дождями крапит.
О том, как Зевс над ними гремел,
Листва опавшая память хранит.

Хотел бы вечно слушать,
О чём пред бурей лес молчит,
Как тайно может он шуршать,
Когда весенний ливень его мочит.

Влюблён давно безумно
В нежданный ливень с громом —
Под тучами становится темно,
И птичий затихает гомон.

И вдруг за розгой молнии
Летят раскаты громовые.
Не жду я звуковой гармонии,
А жду удары новые и новые.

Лицо и руки подставляю
Навстречу звонким каплям.
И почему-то, улыбаясь, представляю,
Что улыбаюсь я друзьям.

Эх, тучки чёрные!
Вы быстро поредели...
Эх, речки горные!
Вы быстро обмелели...

Елизавете

Чистота голубая, лазурь,
Бездонное небо в глазах.
Как сберечь мне от бурь
Нежный трепет на алых губах?

Никакое море не приснится,
Никакая бирюза,
Если,

приподняв

ресницы,

Ты посмотришь мне в глаза.

Родником тепла и нежности
Явился взор твой милый мне.

И пламень голубой безбрежности
Теперь живет в моей мечте.

Чистота голубая, лазурь
И бездонное небо в очах,
Как алые розы среди бурь
Победили вы в сердце печаль.

«Уж верю я давно...»

Уж верю я давно
В неповторимость капель счастья.
Но сердце всё равно
Ждёт повторенья сладострастья.

Зачем так безразличен я к судьбе
Своей бываю ежечасно?
Зачем тогда позволил я себе
Сомнения в простом и ясном?

Зачем я не сказал ни слова,
И лишь улыбкою ответил?
Зачем дана мне голова,
Коль зова сердца не приветил?

«Веками будет неизвестно...»

Веками будет неизвестно,
Какая мысль тобой владела,
Как было сердцу тесно,
Когда бесстрастно жизнь глядела.

Глядела жизнь и та, и эта,
Как будто так и нужно было
Смотреть в бессонные глаза поэта,
Где были радость, боль и сила.

Смотрел упрямо ты вперёд
Сквозь мразь и муки бытия
И верил – правда не умрёт,
Как обречённый крик: «Смутьян!».

И что же? Правда победила,
Хотя тебя давно уж нет.
Живёт диалектическая сила
В словах, чертящих в сердце след.

В память о чашечке чёрного кофе

Любовь уже ушла... ушла,
И не успев ещё начаться.
А коль она нам не нужна,
Не надо было и встречаться.

Зачем же эта грубая игра,
Зачем подала ты надежду?
Чтоб я не верил в мудрость утра
Иль больше презирал себя – невежду?

Я говорю про встречу глаз,
Про откровенное движение лица
И про слова, что не для нас,
Про твой подарок – награду для глупца.

И, если говорить по справедливости,
Законам божьим подчиняюсь,
Тебе не нужно моей милости
И без меня забудешь похоти власть.

Чего хотела – сама ты знаешь.
Пускай же тайна остаётся тайной.
Но если просто баловать дерзаеть,

То я прошу: не надо так со мной.

Ну, а что ж моё желанье?
Зачем понадобилась ты мне?
Что гонит рыбу к полынье? —
Закон всесильный на Земле.

Да, я хотел познать тебя всецело,
Как всякий праведный мужик.
И начинать бы надо с тела,
А не по старой памяти – с души.

Но я таков, с рожденья с этикетом.
Всё думал, как бы, не обидеть.
Теперь валяюсь брошенным скелетом,
И лишь тебя хотел бы видеть.

Но жизнь меня рождает снова
Для долга, памяти и чести.
В душе моей – пока ни слова,
И голова трезва, пока на месте.

Быть может, встречу и тебя,
Быть может, улыбнёшься снова,
Но теперь не скажешь, что любя.
Теперь и ложь для нас не нóва.

Я снова верить буду,
Что женщина прекрасна на Земле.
Об этой мудрости я не забуду,
И чудо явится ко мне.

Она отдаст мне боль
И выстраданную му́ку;
Рассыплет предо мною жизни соль
И потихонечку простит разлуку.

Одарит нежностью и лаской,
Какой не знал я никогда.
С меня падет угрюмства маска,
И я расстанусь с нею навсегда.

Я выброшу замки и двери
Души томившейся моей,
И удивятся даже звери,
Услышав музыку, рождающуюся в ней!

И боль, и сладкая истома...

Сожги себя – не в холоде отрада.
Зажги свою недалнюю мечту,
И тёплый свет её – твоя награда —
К груди томящейся коснётся и к плечу.

Горит душа, душа в огне.
И сердцу больно, очень больно.
Отдай хотя бы каплю мне,
И станет легче, станет вольно.

Когда утихнет мыслей жар,
Падёт на сердце сладкая истома.
И будешь тихо счастья ждать,
Что бродит там... вдали от дома.

Не бойся быть обманутой:
Ведь счастье всё в тебе.
Пусть будет сердце вынуто
Наперекор обманчивой судьбе.

Всё ж тайна есть и будет
В том празднике не тела, а души,
Возникшем в сонме серых буден,

Как море среди бескрайней суши.

Моя богиня

Монолог – фантазия

Стойшь ты, как святая:

Златая цепь и крестик на груди.

Я подойду, условности сметая,

И помолю глазами: не губи.

Не губи, что не уда́лось,

Желанья тленные прости.

Не погуби, о чём мечталось,

Желанья крест свой обрести.

У ног твоих я весь

И вымолвить не смею слова.

Сияют нимб и божеская смесь, —

Знакомо всё и всё же ново.

Но что плохого в том. —

Скажи, моя богиня, —

Что ты расстанешься с крестом

И обретёшь земное имя?

Я назову тебя Наташкой,

А лучше – просто милой.

Утром принесу ромашки,
А в полдень – свежесть лилий.

Но вдруг земное надоест —
Что может быть с богами —
На этот случай средство есть:
Осыплю звёздными стихами.

Пока витаешь в облаках,
Идёшь по Млечному Пути
Земное высыхает на губах
И забываются земные смуты.

Порядок в звёздах наведя
И в околоземном эфире,
Опять нисходишь до меня
И до всего, что в этом мире.

Опять я пред тобою на коленях
Молю глазами: не губи.
Я выжму сок из ёлочных поленьев,
И янтарём он засияет на девичьей груди.

Мои глаза

Ты взор пытливый бросаешь на меня,
Как будто я с другой планеты,
Но так спокойно, вдалеке, лицом не изменясь;
Как будто интересно, а интереса нету.

Ну, подойди, не бойся, ближе.
Не можешь? Тогда осмелюсь я.
Я голову склоню к тебе пониже
И лишь глазами тихо засмеюся.

Я засмеюсь от радости, увидев дорогое.
Родному рад и счастлив видеть,
Что остаётся неизвестность «за порогом»,
Что не смогу тебя обидеть.

Смотри ж в глаза мои,
Смотри, коль хочешь знать,
Зачем мне прелести твои.
Смотри пока я не устану звать.

Смотри в минуты расставанья.
Когда беда моя хохочет.
Когда приду сквозь расстоянья.

Когда весна во мне клокочет.

В глазах моих – разлука.

В моих глазах – тоска,

А за ними – неожиданная мука

И печаль совсем близка.

У меня в глазах искрится солнце

И весны играет новь,

А за ними – к счастью светлое оконце,

И кого-то ждёт любовь.

В глазах моих – мятежность.

В моих глазах застыла боль,

А за ними – неразгаданная нежность

И мечтаний прежних соль.

И скорбь, и радость; и смех, и страх —

Всё, что может только быть!

Всё есть в моих глазах...

Но лишь одна сумеет всё открыть.

Смотри, любуйся, мучайся, живи!

Я счастлив буду, когда глаза мои

В тебе разбудят глас любви

Иль разметут сомнения твои.

Лидии

Кто ты, пока не знаю;
Предполагать же не хочу.
И если в жизнь твою «влезая»,
Прости, я за спиной не хохочу.

Я мысль святую не ловлю,
Чтоб ей отдаться, подчиниться.
И не могу сказать тебе «люблю»,
Хотя успел уже влюбиться.

За детский лепет ты прости,
Прости навязчивость мою
Обычным словом «глупости»,
Хоть не на коленях я и не молю.

Сейчас ты для меня загадка,
Каких пока не видел я.
Ты как вино: дурманяща и сладка
И незабвенна, как мелодия.

Лидия – имя звучное, простое.
Звучит и льётся: Лидия,
Как речка, с гор врываясь на простор,

Как жизни вечная мелодия.

И если странно это
Звучит в моих устах,
Поверь: не отзовется поле эхом,
И соловей не запоёт в кустах.

Доверчиво присядь мне на колени,
Доверчиво прильни к моим устам;
И верь, что мчат тебя олени
К желанным памятным местам.

А я запомню ласковые губы
И нежность верную твою:
Как обещают ненастроенные трубы
Прекрасный дар – мелодию свою.

Что будет с нами – неизвестно,
И положиться глупо на судьбу.
Душа томится, сердцу тесно,
Но ты скажи мне слово, и я уйду.

Уйду, как прежде уходил
Отдавшись призрачной судьбе.
Теперь на это хватит сил:
Смешаться в будничной толпе.

«Огромным полагаю счастьем...»

Огромным полагаю счастьем -
Владеть красивым женским телом.
Но всякий раз, обдав меня ненастьем,
Всё чёрным пишет жизнь на белом.

Так прочь лети, безмозглая ворона!
И клюв прикрой, сырок не потеряй.
И ты, кому досталась «корона»!
«Мазут» в людские души не швыряй.

Вот только б мне добаться
До жгучей истины своей;
Я б не стал в «дерьмо» мараться,
А жил бы страстно с беспощадной волей.

«Навряд ли кто поможет...»

Навряд ли кто поможет
К тебе дорогу мне найти.
А память сердца мысли множит...
И все к одной пытается свести.

Но если так случилось,
Что мне от мыслей не уйти,
Скажи: «То не звезда светилась
А призрачный огонь мерцал в пути

И до звезды желанной так далёко
Тебе шагать сквозь неизвестность бытия.
Ты всё пройдешь упрямо, одиноко.
А загорюсь звездой может быть и я.»

Тепло и доброта пролились невзначай
Сквозь взор твой однажды на меня.
И всякий раз, когда тебя встречал,
Кинжал по сердцу ударял и отлетал звеня.

Нет, кинжал не ты бросала.
Он уготовлен мной и для меня.
Нет, ты встреч со мною не искала,

Не улыбалась, очами ласково дразня.

И, как всегда, придумал всё напрасно

Я вновь, желанье тленное храня.

Но верю, будет жизнь прекрасна,

Хоть отвернулася Фортуна от меня.

«Скажи, смуглянка, откровенно...»

Скажи, смуглянка, откровенно,
Зачем мы встретились в пути?
И если поняла́ меня мгновенно,
То почему нам вместе не пойти?

Тебя пусть не смущает
Мой странный оборот.
Судьба мне много обещает,
Да всё молчит за главный поворот.

В твоих руках возможность:
Не дать исчезнуть мне в тоске,
Развеять мыслей сложность
И написать признание на песке.

О, сколько я томился,
Напрасно мысли теребя.
Но мир во мне не изменился:
Смотрю с надеждой на тебя.

Я рад случайным встречам,
Улыбкам томно – нежным,
Призывно – ласковым очам

И мечтам твоим безбрежным.

«Вами сильно болен...»

Я Вами сильно болен,
И боль не в силах перенести.
Я стал почти безволен,
Хотя и разум ещё есть.

Но вот улыбку мне приносит
Ваш лик надменный и простой.
Сомнения мои улыбка «кóсит»,
И боль не кажется святой.

А дни проходят, непременно
Неся улыбки Вашей колдовство.
Ваш лик уж не надменный,
И каюсь я за мыслей баловство.

Как жаль, что встречи коротки,
Что осень дарит непогоду
И не подарит мне руки,
И не отнимет вдруг свободу.

Так что же делать мне?
В какое верить чудо,
Когда сквозь дождик на окне

Я вижу солнечное блюдо?
Я вижу сквозь туман,
Над морем медленно встающим,
Журавлей летящих караван,
Прощальной песнею зовущих.

И я прощаюсь, не спеша,
С мечтой своей навеки.
Была она прекрасна, хороша.
Да унесли уж всё с собой лэлэки.
И журавли уж улетели до весны далёкой,
Унесли мечту мою, унесли высоко.

«Впереди веков безбрежных...»

Впереди веков безбрежных
В отступившей синей мгле
Слышу голос томно-нежный,
Из-за гор поющий мне.

Песнь светла и безмятежна
Будто вдаль зовущий ручеёк.
Я внимаю голос нежный
Но путь к тебе далёк...

Ручеёк прозрачный светел.
И душа во мне светла.
Я вчера его заметил,
Где у скал растёт ветла.

Песнь летит, и мне понятно,
Что идти мне вдоль ручья
Средь просторов необъятных
До последнего закатного луча.

«Таня, Танечка, Танюша!..»

Ужели милая Татьяна!?

Ужель опять она!?

Улыбка нежна, без изъяна...

Ужель и та другому отдана...

Таня, Танечка, Танюша!

До чего ж ты хороша!

У тебя в алмазах уши

И вся в золоте душа!

И прекрасней всех на свете

Твой рубиновый роток,

Как в весеннем первоцветье

Дикой розы лепесток.

И манит мятежным цветом

Опалённых солнцем васильков

Тишиной наполненный при этом

Глаз волшебных твой альков.

Я отдал бы богу душу,

Заглянув на твой алтарь.

Только ты меня не слушай

И смотри спокойно вдаль.

Разорвётся вдруг на части
Средь полуночи душа.
Ну, какое здесь несчастье? —
Просто Таня хороша...

Иль может осень запоздалая
Смутила листьями багряными,
Иль снова юность разудала
Кольцом вернулася, как пьяная?

Такая нелепая штука —
Обидеть стихами тебя.
И столь же не нужная му́ка
Зачем-то вселилась в меня.

Живи спокойно, Таня
Верность милому х
Никакая песня не зам
Забуть любви своей, её огня.

Моя судьба

Моя судьба – быть продолжением отца
Не только в чёрточках лица.
Душой гореть и стынуть мозгом,
И сделать невозможное возможным.

И ласку, нежность матери моей
В её внучатах перемножить.
И, как поёт полночный соловей,
Стихами души их тревожить.

Моя судьба – познать науки и законы
И жизни мудрой рогатины, препоны.
Металлов свойства обуздать,
И непокорность их в музеи сдать.

Моя судьба – судьбы покорности не ждать
И от неё подарочков не брать.
За всё, за всё при жизни хитрой этой
Не ахнув сторяча, платить большой монетой.

И охлаждать в погоне мысли,
И холод презирать житейских истин.
Нагое сердце молча подставлять

Под револьвер, так жаждущий стрелять.

Моя судьба – в бреду на клочья разорваться,

Чтобы в поту холодном в живое собираться.

Себя от истин всех отречь,

Чтоб никогда уж не коснуться милых плеч.

Полжизни... каплями... в песок,

В подарок всем обиженным.

И вот... в пустыне... Милый голосок...

Когда ж саму я милую увижу

«Ты – не пряник тульский...»

Ты – не пряник тульский
И не тёртый ты калач.
Ты – и дождик мой июльский,
И боль души, хоть плачь.

И багрянец ты кленовый,
И крик прощальный журавля.
Ты и мир, открытый снова,
И жар души средь февраля.

Ты – и капля вмиг наполненной душе,
Океан желаний нежных,
И сомнения, ушедшие уже,
И тюльпан судьбы мятежной.

Ты – роса на травах сочных
И ручей, бегущий от ключа,
Самородок мой в краях песочных
И в кошмарном сне – горящая свеча.

Анна, ты моя отрада!
Не боюсь я тленных слов, -
Пусть не будешь ты мне рада,

Всё ж молю: вернись, любовь...

Меч

О, Демон любви,
О, Призрак бездушный!
Ты меня не зови,
Я уже не заблудший.

Был я молод.
Тебе я поверил.
Любовный солод
В меня ты вперил.

Где же ты, небо?!
О, солнце, воспрянь!
Язвительный Демон
Простёр свою длань.

Сердце другое
В куски разорвал.
Самое дорогое
В жестокий я бросил вал.

Земное счастье
На призрак сменял.
Декабрём в ненастье

Я сердце вмял.

В забвенье дремучем

Зажёг я свечу.

Тоскою замучен

Так жить не хочу!

Рванулся к мечу

И его изрубил я сплеча.

И в бездну лечу,

Где потухла свеча.

Но утро вернулось...

Мой ангел понёс,

Что со мной не сбылось,

За тысячи вёрст.

О, Демон любви,

О, Призрак бездушный!

Я тебя изрубил,

Навек ты уснувший.

«Слышу я в имени вечном твоём...»

Слышу я в имени вечном твоём —
Про счастье безбрежное радость поёт.
Благодагию нежной тебя обрекли —
Именем славным впопад нарекли.

Милая нежность, тебя не забыть;
Пора уж до берега милого плыть.
Милая Анна, сердце золотое,
Сердцем я слышу желанье немое.

Души пробужденье твой образ дарит.
Надеждою счастья сердце горит.
Минуты блаженства – душе не урок;
Ей жизни не хватит как счастья зарок.

Открой же мне тайны, золотая душа, -
Тобой любоваться хочу чуть дыша.
Прими же, родная, одной говорю,
Всю жизнь без остатка – на счастье дарю!

О нашей судьбе

Поёт военная труба.
Ужас наводят снаряды.
Ещё не моя судьба
На жизнь получает наряды.

Но в 41-м жестокий пролог
Длиною в 6 лет начинал
С отцом ушёл он за порог,
В избе он с матерью остался.
Какие мысли, какие муки
Прообраз мой лепили?
Мечты, какие в дни разлуки
Отец и мать мои хранили?

А рядом, где-то на Земле
Шагал пролог другой судьбы
В таком же ужасе и зле,
Своей ещё не ведая избы.

Лились и кровь, и слёзы.
И чёрту было тошно.
И всё ж, какие жили грёзы?
Светила же луна в окошко?

Пролог судьбы твоей и нашей
Был ожиданьем в слёзах матерей
И думами с солдатской кашей
В домах без окон и дверей.

И вот почти сошлись
Прологи судеб наших.
Меж ними горы поднялись,
Раскинулись просторы пашен.

Волненья Каспия седого
И своенравный бег Кубани
Влились и в нас немного —
Младенцами коснулись их губами.

Прологам вторя, старшим
Ходить учились по Земле.
Сближались судьбы наши,
Но сны другие снились мне.

Пришёл знакомства час
Мне с милым городом твоим.
Потом он познакомил нас,
И милым стал уже двоим.

И наша дружба, и юность —
Всё в миг сошлось, в одно начало.
Я видел, птица гамаюн
В окно моё тогда стучала.

Ушли давно в летá
Четыре юных года.
И ты на капельку не та,
И я слегка другого рода

Казалось, разлетелася судьба
По свету на две части.
Звала тебя любви труба,
Другой дарил я счастье.

У музыканта духа не хватило
Допеть мелодию свою;
Казалось, мало пофартило
Другой. Хотелось быть в раю.

И жизни рвя на части,
И веря лишь одной себе,
Угодно ж было все напасти
На нас излить уклончивой судьбе.

Теперь экзамен новый

Она опять ведёт лукаво;
И барьер пятитысячеверстовый
С сомненьями твоими «навтыкала».

В другую жизнь зовёт
Судьба, стремяся слиться.
Какое ж сердце не поймёт,
Что глупо ей не подчиниться.

Да, жизнь сложна, лукава.
Но отчего судьбы не верить зову?
Не в нас лежит ли право
Дать бой вчерашнему позору?

«Ты всё познала без меня...»

Ты всё познала без меня,
Ты всё простишь однажды.
Но вот клубится чёрная змея,
И отведёшь укус её одна ты.

Клубится рядом чёрная змея —
И знаешь ты, укус её смертельный.
Так заступись же за меня
В вечерний час моленный.

Уж виден глаз холодный блеск,
Холодный пот пронзает тело.
Уж полдень летний гонит в лес,
А я с змеей затеял дело.

Вода живая не поможет
Укус змеи той излечить.
Он сердце ядом сгложет,
Как новый день огонь свечи.

Твои мольбы не слышны в вечер.
Твои уста всё заняты другим.
Но всё ж ты веришь нашей встрече,

Своей судьбе, как парусам тугим.

Змеиный рок я должен упредить —

Себя укусит пусть змея.

Лишь жаждой жизни убедить

Смогу я всех, доселе помнящих меня.

Уж скоро день грядущий

Разверзнет мглу неведомых оков.

И я, тебе признание несущий,

Восстану юношей без слов.

Паду я ниц упрямой головою,

Твои чтоб ноги целовать.

И пусть с тех пор с мечтою голубою

Судьба, как прежде, не смеет ба́ловать

«Синью манит морская пучина...»

Синью манит морская пучина

Всё позабыть по многим причинам.

На время сокрыться бы в синюю глубь;

Для жизни лукавой пока что я глуп.

«Прости меня великодушно...»

Прости меня великодушно,
Что я тебя смущаю иногда.
Но сердце стало непослушно:
Ты в нём осталась навсегда

«Море Чёрное в печали...»

Море Чёрное в печали,
Море Чёрное в тоске:
Тихо бьётся о причалы,
Оставляет слёзы на песке.

Ничего теперь не надо
Кроме пенистой волны.
Да и с сердцем нет уж слада
От грустящей в сумерках струны.

«На дворе сегодня осень...»

На дворе сегодня осень.
Как красу её ни обнимай,
Всё равно мечта меня уносит,
Всё равно зовёт грядущий май.

Всё вокруг – сплошная осень.
Всё манит багрянцем, золотом – приди;
И слезой печальной тоже просит...
Но с грозюю май цветёт в груди!

Из прошлого

Идущего на плаху пожалей,
Чтоб в миг последний себя он не жалел;
И нежностью в последний раз согрей,
Чтоб он с тоскою в небо не смотрел.

Иссохшего от ран и жажды пожалей,
Чтоб взор его до времени не стлел;
По каплям влагу в уста его налей,
Чтоб на тебя, очнувшись, он ласково смотрел.

Словам на бой идущего поверь,
Чтоб он в глазах ту веру увидал;
И проводи в последний раз за дверь,
Чтоб он в бою последней встречи ждал.

В земные чувства явственно поверь,
Чтоб в них потом не сомневаться;
Открой им настежь к счастью дверь,
Чтобы потом душой не надрываться.

С собой в дорогу друга позови,
Чтоб было с кем тревогу, радость поделить.
И не считай при нём в ладонях мозоли,

Чтобы других не захотел он тем же удивить.

К заветным далям себя без устали зови,

Чтоб сердце не состарилось в покое.

И никогда не жди к себе любви,

Чтобы любви твоей не оскудело поле.

«Проходят длинные минуты...»

Проходят длинные минуты,
Летят мгновеньями недели.
Годами пальцы все загнуты
А песню нашу мы ещё не спели.

Шумели вьюги и свистели
Уж много зим подряд.
Кружась злобились метели,
Швыряли в нас забвенья яд.

А сколько чувств несли нам розы,
А как нас в поле манили васильки.
И нежностью пронзали милые берёзы,
И трепетом листвы нас волновали топольки.

Событий уйма пролетела, пронеслась,
Одежду лишнюю как вихрем сорвало.
Уж не одна струна оборвалась,
Но не печаль их звука в дорогу позвала.

Есть в жизни каждой
Путеводительный маяк;
Он чувств и мыслей жажду

Ведёт, как судно опытный моряк.

Смешно ютиться в старенькой постройке,
Когда вокруг громады поднялись.
Смешно мечтать, лежа на койке,
Когда закатные зарницы занялись.

Но чувствам нет морального износа,
И нет прогресса ощущениям земным.
И ежели душа порой разноголоса,
То это только кажется иным.

Жизнь – не XX-го века экспресс,
И наши встречи в ней – не полустанки.
Мой зов – не мимолётный интерес,
И песнь моя – не музыка шарманки.

Не сердца отчаянным криком,
А песней окрепшей души
Со вдаль отходящим бригом
С собою зову, а ты уже реши.

Пусть на свадьбу свою опоздал, -
Не ищи ты слов обиды.
Любви земной я долго ждал,
Да всё решилось кознями Изиды.

Не ищи же, милая, причины
Для сожженья наших уз
Кроме гибельной кручины
Под рыданья вечных муз.

СНЫ

Снится мне чудный сон:
Вновь в тебя я влюблён.
Стрелою лечу на коне,
А ты всё дальше, как во сне.

Снится печальный сон:
С тобою навек я разлучён.
Иду я в кромешной тьме,
Не увидеть уж солнца мне.

Снится мне нежный сон:
Лаской твоею я опьянён.
Прислонившись до нежной груди,
Позабыл я всё позади.

Снится тревожный сон:
Снегами мой путь занесён.
Сжалось сердце в груди, -
Ужель бесконечен снег впереди?

Снится весёлый мне сон:
В кладезе чистом твой лик отражён.
Упал на воду смеха звон.

Смеётся блик, но тает сон.

«Нигде, ни в ком твой образ не ищу...»

Нигде, ни в ком твой образ не ищу. —
Образ твой всегда неповторим.
И имена твои во сне я не кричу. —
Твой дух принёс мне шестикрылый Серафим.

Мне жаль с тобой не прожитых часов,
Мне жаль тебе не отданных минут,
Мне жаль души не высказанных слов,
Мне жаль счастливых дней, какие не придут.

Забыв однажды, не помни обо мне;
Забудь черты мои и голос,
Забудь, забудь мои мечтанья о весне
И помни лишь возвращённый мною колос.

И всё же в каждом женском лике
Ищу отрадные и милые черты.
Сиянье красоты как солнца блики
Мне говорит, что всюду ты.

«Полюби меня, Людмила...»

*Ты скромна, застенчива, Людмила,
А в душе живёт тревога.
Оттого ты сердцу так и мила,
Что легка с тобой дорога.*

Полюби меня, Людмила.
Только после не жалея,
Что напрасно ты любила
Под клоктанье журавлей.

Полюби меня, Людмила,
Только сердца не жалея.
Сердцу ты так мила
Вместе с песней журавлей.

Полюби меня, Людмила. —
Не жалея своих ты уст.
Я сорву цветок любимый
И лелеять буду куст.

Полюби меня, Людмила,
Прогони из сердца грусть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.